ЖУРНАЛИСТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В. М. Виниченко, канд. филол. наук, доцент кафедры истории журналистики факультета филологии и журналистики Южного федерального университета, *e-mail:* vitalyv@sfedu.ru

ЖУРНАЛИСТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В США: ОТ ЖУРНАЛИСТИКИ К МАССОВЫМ КОММУНИКАЦИЯМ

Статья посвящена развитию журналистского образования в США с момента появления в начале XX в. первых школ и отделений журналистики. Рассматриваются основные этапы их превращения из узкоспециализированных учебных заведений в современные центры по изучению и подготовке кадров для достаточно широкой области массовых коммуникаций, включающей в себя помимо печатной и электронной журналистики такие сферы, как реклама и PR. Анализируются как основные движущие силы этого процесса, так и порожденные им противоречия, такие как разделение преподавательского корпуса американских школ журналистики на две противостоящие группировки — "зеленых козырьков" и "икс-квадратов", — а также "феномен Вудстайна".

Ключевые слова: *журналистика, массовые коммуникации, журналистское образование, школа журналистики и массовых коммуникаций.*

The article is devoted to the development of journalism education in the US from the beginning of XX century when the first schools and departments of journalism were established. It examines the main stages in transformation of the narrow-tailored professional schools into modern centers of research and training for the rather broad field of mass communications which, besides of print and broadcasting journalism, includes also such subfields as advertising and PR. The article analyses the major driving forces behind this development as well as the main contradictions resulting from it, such as division of faculty of American schools of journalism into two adversarial groups, green-eyeshades and chi-squares, and the Woodstein Phenomenon.

Key words: *journalism, mass communications, journalism education, school of journalism and mass communications.*

Открытие в США первой школы журналистики положило начало тому, что автор статьи под красноречивым названием "Журналистика и колледж: сколько журналистики и когда?" в американском "Журнале высшего образования" от 1939 г. назвал не иначе как "оргией преподавания" [Pollard, 1939, p. 357]. К тому моменту в США, по данным журнала "Editor and Publisher", количество колледжей и универ-

ситетов, предлагавших учебные программы по журналистике, достигло почти 700 [Editor and Publisher, 1939, p. 8]. Но лишь не более 50 из них, по утверждению автора, заслуживали права именоваться полноценными школами и отделениями журналистики, поскольку остальные просто не располагали преподавательскими кадрами, обладающими необходимым опытом практической работы в журналистике. Их роль чаще всего исполняли "ни дня не проработавшие в газете" преподаватели английского языка и литературы, соглашавшиеся в соответствии с веяниями времени и пожеланиями руководства добавить к своим обычным курсам "немного журналистики" [Pollard, 1939, p. 358].

Но если "подобная политика и способна повысить привлекательность университетского каталога, то во всех остальных отношениях она граничит с ложью" [Ibid.] — сурово предостерегал автор статьи. Не удивительно поэтому, что Американская ассоциация школ и департаментов журналистики (AASDJ), основанная в 1916 г., в частности для выработки стандартов подготовки будущих журналистов, к 1939 г. насчитывала всего 32 полноправных члена, и еще 12 находились на пути к этому статусу [Ibid., p. 357–358][1].

Типичная американская школа журналистики 20–30-х гг. прошлого века предлагала своим студентам определенный набор учебных курсов по истории журналистики, этике и праву СМИ, подготовке и редактированию новостных материалов, однако основная часть подготовки будущих журналистов приходилась совсем не на них. Стандартный учебный план школы журналистики, как правило, на три четверти состоял из дисциплин, преподаваемых в стенах колледжа гуманитарных наук (Liberal Arts ans Science), и лишь не более четверти его объема составляли упомянутые выше профессиональные дисциплины, основная часть которых в соответствии с требованиями AASDJ преподавалась в последние два года обучения. Лишь не более двух вводных либо обзорных курсов могли быть предложены студентам ранее этого срока [Ibid., p. 357].

В свою очередь не менее половины всех профессиональных дисциплин должны были составлять прикладные курсы, связанные со сбором, написанием и редактированием новостных материалов, поскольку в качестве основной цели всего обучения рассматривалась подготовка студентов к практической работе в редакции [Mirando, 2002, p. 80]. Но, несмотря на это, школам журналистики было попрежнему далеко до признания в глазах профессионального журна-

[1] Еще одним важным условием полноправного членства в Ассоциации являлось наличие по меньшей мере трех преподавателей в ранге профессора, чье рабочее время было бы полностью посвящено преподавательской и административной деятельности в рамках школы [Pollard, 1939, p. 357–358].

листского сообщества. В 1936 г. в американской прессе получила широкое распространение карикатура, на которой убийственного вида редактор, прототипом для которого, по-видимому, послужил Чарльз Чапин[2], задавал пытающемуся устроиться на работу юноше саркастический вопрос: "И что же такое школа журналистики, могу я поинтересоваться?"

Созданный в США в 1933 г. профсоюз работников редакций газет, журналов и информационных агентств, Американская газетная гильдия также заняли в отношении школ и отделений журналистики негативную позицию, поскольку руководство гильдии опасалось, что обретение журналистикой статуса самостоятельной профессии лишит журналистов возможности заключать с работодателями коллективные договоры [ibid., p. 81–82].

Тем не менее к концу 30-х гг. в США был сделан важный шаг, нацеленный на преодоление этого антагонизма, а также призванный объединить усилия академических кругов и профессионального сообщества в интересах журналистского образования. В 1939 г. пять влиятельных профессиональных организаций, таких как Американское общество редакторов газет (ASNE), Американская ассоциация издателей газет (ANPA), Национальная газетная ассоциация (NNA) и др. вместе с представителями ведущих школ журналистики сформировали Американский совет по образованию для журналистики (ACEJ)[3]. Шестью годами позже ACEJ разработал новую программу аккредитации, пройти которую во второй половине 40-х гг. смогли еще 40 школ и департаментов журналистики. В результате общее количество аккредитованных образовательных программ в области журналистики в США к началу 50-х гг. достигло 82 [Emery, Emery, 1984, p. 701].

Не менее жестким атакам в первой половине XX в. журналистское образование подвергалось и со стороны академических кругов. Одним из наиболее ярких его критиков в 30–40-х гг. XX в. выступил не кто иной, как президент Чикагского университета профессор Роберт Мейнард Хатчинс. Выступая в 1938 г. перед съездом Ассоциации ежедневных газет Иллинойса, он подверг уничижительной критике все разновидности профессионального образования в американских университетах, но в качестве наиболее негативного примера выделил школы и отделения журналистики [Pollard, 1939, p. 356].

Девять лет спустя в своем знаменитом докладе "Свободная и ответственная пресса" возглавляемая Хатчинсом Комиссия по свободе прессы подчеркивала: "Тот вид подготовки, который необходим жур-

---

[2] Чарльз Чапин — редактор газеты "New York World", в 1918 г. отправившийся в тюрьму Синг-Синг за убийство своей жены.

[3] American Council on Education for Journalism.

налисту сегодняшнего дня, — это не обучение хитростям и не посвящение в механику профессии... ему необходимо самое широкое гуманитарное образование". Более того, по мнению комиссии, школы журналистики оказались неспособны принять на себя функции независимых центров профессиональной критики в своей области, подобно школам юриспруденции, медицины или богословия [Свободная и ответственная пресса, 2005, с. 75].

Однако критику Комиссии по свободе прессы трудно признать полностью обоснованной, поскольку к тому моменту в США уже был сделан ряд важных шагов в указанном ею направлении. В 20-е гг. здесь появился целый ряд исследований в области истории журналистики и журналистской этики, позволивших дополнить прикладные курсы рассмотрением проблем профессиональной этики и социальной ответственности журналистов. Среди них "Этика журналистики" Нельсона Крофорда [Crawford, 1924], "Совесть газеты" Леона Флинта [Flint, I925], "Основные тенденции в истории американской журналистики" Уиларда Блеера [Bleyer, 1927] и ряд других. К тому же времени относится и появление первого научного журнала, посвященного исследованиям в области журналистики. Основанный в 1924 г. как "Journalism Bulletin", в 1930 г. он сменил название на "Journalism Quarterly" и по сей день остается одним из ведущих в своей области. В разные годы пост его редактора занимали такие видные историки журналистики, как Франк Лютер Мотт и Эдвин Эмери.

Одной из ключевых фигур в становлении журналистики в качестве нового направления научных исследований был Уилард Блеер, стоявший у истоков ее преподавания в Университете Висконсина. В отличие от большинства первопроходцев журналистского образования, пришедших в университеты подобно Уолтеру Уильямсу из практической журналистики, Блеер, прежде чем приступить к ее преподаванию, успел получить докторскую степень (Ph.D.) в области английской литературы. Но журналистика не была для него абсолютно чуждой сферой: еще в студенческие годы Блеер основал в Университете Висконсина газету "Daily Cardinal", издающуюся до сих пор [Encyclopedia of American Journalism, 2007, p. 52].

Свой первый факультативный курс по праву СМИ Блеер прочел для двадцати пяти студентов Университета Висконсина в 1904 г., а двадцать три года спустя он занял пост декана созданной здесь школы журналистики[4]. В том же 1927 г. Блееру удалось создать в рамках докторантуры (Ph.D. Program) по социологии и политологии дополнительную специализацию (minor) по журналистике. Этот шаг Блеера

[4] Отделение журналистики появилось в Университете Висконсина намного раньше — в 1912 г. (History of the School of Journalism & Mass Communication <http://www.journalism.wisc.edu/about/history/>. Accessed February 16, 2009).

позволил придать исследованиям в области журналистики систематичный характер и привнести в них характерные для социологии количественные методы анализа, которые начинают использоваться для изучения содержания и читательской аудитории газет, их влияния на общественное мнение [Weaver, 2003, p. 50].

Докторантура Университета Висконсина становится кузницей кадров для многих других известных школ журналистики. Среди ее выпускников были Ральф Кейси, возглавивший отделение журналистики Университета Миннесоты, Фредерик Сиберт, стоявший у истоков колледжа журналистики в Университете Иллинойса, и Ральф Нафзигер, занявший пост декана Школы журналистики Университета Висконсин спустя четырнадцать лет после смерти самого Блеера.

"Когда первые школы журналистики были основаны в университетах Среднего Запада и Юга <...> идеальным преподавателем журналистики считался профессионал, способный поделиться полученными на практике навыками с молодыми людьми, намеревающимися ступить на ту профессиональную стезю, которую их преподаватель только что покинул" [Meyer, 1996]. Эта ситуация начинает меняться во многом благодаря ученикам Блеера, выступившим инициаторами важных и далеко идущих изменений в журналистском образовании. Во второй половине XX в. школы и отделения журналистики все чаще начинают приглашать для преподавания людей, получивших докторскую степень (Ph.D.) в области политологии, психологии либо социологии [Weaver, McCombs, 1980, p. 481]. Возникшая таким образом тенденция к интеграции методов социальных наук в исследования и преподавание журналистики несколько десятилетий спустя нашла свое выражение и на практическом уровне в виде нового направления, получившего известность как "прецизионная журналистика" [Ibid., p. 477]. Именно перу ее первопроходца, Филиппа Мейера, и принадлежит приведенная выше цитата.

Следующий качественный этап в развитии журналистского образования в США связан с ростом роли и значения коммуникационных исследований. Хотя их фундамент был заложен еще в первые десятилетия XX в. такими авторами, как Пол Лазарсфельд, Курт Левин, Гарольд Лассуэлл и Карл Хоуланд, становление коммуникативистики в качестве самостоятельного научного направления и академической дисциплины в США связывают, как правило, с именем Уилбура Шрамма, возглавлявшего с 1943 по 1947 г. Школу журналистики Университета Айовы.

Прежде чем занять этот пост Шрамм, как и Уилард Блеер, успел получить докторскую степень (Ph.D.) в области английской литературы, а после начала Второй мировой войны он в течение пятнадцати месяцев проработал в "Офисе военной информации" (OWI), где за-

нимался изучением эффективности государственной пропаганды, нацеленной на поддержание военных усилий американского правительства. Именно тогда у Шрамма и зародился интерес к коммуникационным исследованиям. Но понимая всю трудность преодоления бюрократических препонов при создании нового научного направления, Шрамм после возвращения в Университет Айовы попытался реализовать свои планы в стенах уже существующей Школы журналистики [Medsger, 2005, p. 210].

В период его пребывания на посту декана основной упор в подготовке журналистов был перенесен с традиционных для школ журналистики практических курсов на такие дисциплины, как социология, экономика, политология [Mirando, 2002, p. 83]. Кроме того, Шрамм создал докторантуру по изучению массовых коммуникаций, выпускники которой Дональд Джексон и Чарльз Свэнсон стали в 1948 г. первыми американскими докторами наук, получившими ученую степень в области массовых коммуникаций [Journalism School History..., 2009].

За год до этого Шрамм покинул Университет Айовы, чтобы основать в Университете Иллинойса самостоятельный Институт коммуникационных исследований. Именно здесь под его руководством и при непосредственном участии были изданы в 1949 г. хрестоматия "Массовые коммуникации" [Mass Communications, 1949], а шестью годами позже — сборник "Процесс и воздействие массовой коммуникации" [The Process and Effects of Mass Communication, 1954.], которые становятся ярким манифестом коммуникационных исследований как нового научного направления. Поворотным пунктом стал 1955 г., когда Шрамм был приглашен в один из лучших американских университетов — Стэнфордский, где создал еще один центр коммуникационных исследований и докторантуру в той же области.

Хотя изучение собственно журналистики представляло для Шрамма и его учеников в лучшем случае второстепенный интерес [Medsger, 2005, p. 211], созданная ими модель коммуникационных исследований оказалась настолько привлекательной, что в течение следующего десятилетия она была скопирована многими американскими университетами.

Школы журналистики «меняют свое название на школы коммуникаций и превращаются в исследовательские центры, — писал один из авторов американского "Журнала высшего образования" в 1963 г. — В учебных планах крупнейших из них на курсы по теории коммуникаций и смежные дисциплины отводится столько же времени, сколько на подготовку и редактирование информационных материалов — некогда самых важных предметов в подготовке будущих журналистов, а сегодня оставшихся таковыми лишь на уровне бакалавриата» [Wolseley, 1963, p. 39].

Следствием этого процесса становится разделение преподавательского корпуса американских школ журналистики на две группировки: “икс-квадратов” (chi-squares) и “зеленых козырьков” (green eyeshades) [Dickson, 2000, p. 69]. Первая объединяла тех, чьи интересы заключались прежде всего в проведении научных исследований, а ко вторым, получившим свое прозвище в память о зеленых солнцезащитных козырьках, популярных у газетных редакторов рубежа XIX–XX вв., относились те, кто настаивал, что “школы журналистики должны обучать журналистике”, и потому решающее значение придавали курсам, нацеленным на воспитание практических навыков сбора информации и подготовки журналистских материалов.

«Около половины преподавателей журналистики в колледжах и университетах располагают докторской степенью (Ph.D.) в одной из областей, традиционных для “икс-квадратов”, — отмечал в 1977 г. известный американский журналист и медиакритик Бен Багдикян. — Почти все остальные имеют степень магистра. Для полноценного преподавания журналистики необходимы опытные, состоявшиеся журналисты. Но, проведя большую часть жизни в СМИ, а не в стенах университетов, они, как правило, являются лишь бакалаврами, которые, согласно исследованию Американской ассоциации школ и отделений журналистики, составляют только 5% преподавательского корпуса колледжей и университетов. <...> Большинство университетов предпочитают сотрудников, приносящих с собой фонды и правительственные гранты, позволяющие выплачивать зарплаты и стипендии без дополнительных расходов с их стороны. Журналисты-практики имеют гораздо меньше шансов на получение подобных грантов, нежели доктора социологии. Будучи нанятыми, последние обладают большим весом в беспощадной борьбе за распределение средств и влияние внутри кампуса, поскольку имеют привычную ученую степень и им легче соответствовать традиционному требованию “публикуйся или погибай”[5]» [Bagdikian, 1977].

К началу 80-х гг. XX в. более половины школ и отделений, зарегистрированных в ежегодном списке журнала “Journalism Educator”, именовались отделениями и школами коммуникаций [Mirando, 2002, p. 84]. Следуя этой тенденции, в 1982 г. американская Ассоциация образования для журналистики (AEJ)[6] изменила свое название на Ассо-

---

[5] Публикуйся или погибай (publish-or-perish) — поговорка, отражающая важное место научных публикаций в оценке деятельности преподавателя вуза и предоставлении ему бессрочного контракта <tenure> (Американа: Англо-русский лингвострановедческий словарь / Под ред. Г.В. Чернова. Смоленск, 1996. С. 774.)

[6] Association for Education for Journalism (AEJ) была основана в 1912 г. как Ассоциация преподавателей журналистики (Association of Teachers of Journalism) представителями первых американских школ и отделений журналистики. В 1949 г. изменила название на AEJ.

циацию образования в области журналистики и массовых коммуникаций (AEJMC)[7]. Еще тринадцать лет спустя то же самое произошло и с двумя ведущими журналами Ассоциации — "Journalism Quarterly" и "Journalism Educator", добавившими к своему названию слова "Mass Communications".

Пик дебатов между "зелеными козырьками" и "икс-квадратами" пришелся на 70 и 80-е гг. XX в., а их отголоски не утихли и по сей день. Тем не менее наличие ученой степени (Ph.D.), преимущественно в области массовых коммуникаций, постепенно начинает рассматриваться в качестве более важного требования для преподавания журналистики, нежели наличие практического опыта [Medsger, 2005, p. 211–212]. К середине последнего десятилетия XX в. 67% преподавателей американских школ журналистики имели докторскую степень (48% — в области массовых коммуникаций, 4% — в области юриспруденции, и еще 15% — в сферах других наук). В то же самое время у 47% из них было менее 10 лет практического опыта работы в журналистике, а еще у 17% не было его вовсе [Ibid.].

Но если "зеленые козырьки" и уступили доминирующие позиции "икс-квадратам", то до полного их поражения, если оно вообще возможно, еще очень далеко: любая американская школа журналистики, включая самые именитые, всячески стремится заполучить в свой штат одного или нескольких известных журналистов, в идеале — обладателей Пулитцеровской премии.

Взрывной рост количества американских школ и отделений журналистики в первой половине XX в. был обусловлен спросом на журналистское образование: к 1938 г. количество студентов, изучающих журналистику, достигло шести тысяч. В течение следующих четырех лет оно несколько сократилось, зато в период с 1944 по 1948 г. возросло до шестнадцати тысяч — показателя, который будет достигнут вновь лишь в 1965 г. [Mirando, 2002, p. 84].

Резкий всплеск интереса к журналистскому образованию в 1944–1948 гг. стал частью общенациональной тенденции, возникшей в США в результате принятия "Солдатского билля о правах" (GI Bills of Rights) 1944 г., призванного облегчить возвращение к мирной жизни ветеранов Второй мировой войны. Одна из статей этого закона предусматривала государственную оплату высшего либо профессионального образования в размере до 500 долл. в год. В течение десяти лет действия "Солдатского билля о правах" его сумели получить 7,8 миллиона американских ветеранов [GI-Bill History, 2009].

Среди основных причин медленного роста в 1950-е гг. количества студентов, изучающих журналистику, автор статьи, появившейся в 1963 г. в американском "Журнале высшего образования", называл не-

[7] Association for Education in Journalism and Mass Communications.

гативный имидж газетных репортеров, сложившийся под влиянием художественной литературы и кинофильмов, опасения, вызванные закрытием в 50-е гг. целого ряда некогда знаменитых и процветавших изданий, а также ошибочное восприятие журналистики как низкооплачиваемой профессии [Wolseley, 1963, p. 37–38].

Однако эти слова были написаны буквально накануне того, как ситуация изменилась самым радикальным образом. В течение 12 лет после 1965 г. количество американских студентов, изучающих журналистику, возросло в четыре раза и достигло к 1977 г. 64,5 тысячи. Число американских университетов, в которых существовали собственные школы и отделения журналистики, увеличилось к этому моменту до 266 [Weaver, 2003, p. 51]. Пик популярности журналистского образования в США пришелся на 1974 и 1975 гг., когда количество поступающих в школы и на отделения журналистики выросло на 20 и 21% соответственно [Bagdikian, 1977].

В 1977 г. известный американский журналист и медиакритик Бен Багдикян окрестил этот всплеск "феноменом Вудстайна", — производным от имен двух главных героев "уотергейтского скандала" в США, начинающих репортеров газеты "Washington Post" Боба Вудворда и Карла Бернстайна. «Их модель выглядела неотразимой, — писал Багдикян. — Вудворт и Берстайн были молоды, неопытны и не слишком перспективны в глазах своего руководства. Работая в городе и газете, где командные высоты занимали лучшие журналисты страны, два новичка превзошли их всех и превратились в национальных героев. Их книги стали бестселлерами, а они сами — миллионерами. Их образы запечатлены в фильме "Вся президентская рать" <...> И если им это удалось, то почему любой другой выпускник средней школы не сможет сделать того же?» [Ibid.].

Однако резкий взлет популярности журналистского образования имел обратную сторону. Если в начале 1960-х гг. на каждого выпускника американской школы либо отделения журналистики приходилось четыре-пять открытых вакансий в СМИ [Wolseley, 1963, p. 38], то к середине следующего десятилетия больше половины из них не могли найти для себя работы по специальности[8]. В дальнейшем си-

[8] В своей статье Багдикян со ссылкой на студенческую газету колледжа коммуникаций Университета Пенсильвании "Penn State Journalist", привел следующие данные о результатах трудоустройства выпускников 1974 г.: из 69 человек, откликнувшихся на запрос редакции, лишь 19% трудились в ежедневных и еженедельных газетах. Еще 25% хотя и нашли для себя другую работу, тем не менее рассматривали ее лишь в качестве временного занятия в ожидании вакансии по специальности. Остальные 56% нашли себе работу вне журналистики и не собирались в нее возвращаться. Год спустя аналогичный опрос среди выпускников 1975 г. показал, что соотношение тех, кто сумел устроиться по специальности, и тех, кто трудился вне журналистки, составило 44% и 56% соответственно [Bagdikian, 1977].

туация несколько улучшилась, тем не менее спрос на журналистские кадры по-прежнему заметно отставал от предложения. В течение предпоследнего десятилетия XX в. число школ и отделений журналистики в США возросло с 304 до 413, количество студентов в них — с 91 до 143,4 тыс., тогда как число рабочих мест в американских СМИ с 1982 по 1992 г. выросло лишь на 10 тыс., с 112072 до 122015 человек [Weaver, 2003, p. 52].

В подобных условиях "феномен Вудстайна" должен был довольно быстро исчерпать себя. Однако в действительности произошло нечто прямо противоположное: «С началом нового столетия газетная индустрия США лишилась еще нескольких тысяч рабочих мест, что породило ощущение страха и неуверенности в отношении будущего газет, — отмечал в 2007 г. журнал "Columbia Journalism Review". — Но, как оказалось, темные тучи, сгущающиеся над журналистикой, пока не отпугнули студентов от школ журналистики» [Renshaw, 2007]. И действительно, согласно данным ежегодного исследования журнала "Journalism & Mass Communication Educator", к 2007 г. число студентов 474 американских школ и отделений журналистики достигло рекордной цифры — 214642 человек [Becker et al., 2008, p. 201–202], и более того ожидается, что в соответствии с общенациональной тенденцией оно будет возрастать вплоть до 2017 г. [Ibid., p. 201]

Чем же объясняется столь странное противоречие? Естественно, не "феноменом Вудстайна", еще в 1993 г. утверждал на станицах "American Journalism Review" бывший декан Школы журналистики Университета Мэриленда Рииз Клегхорн. Его истинными причинами выступали два взаимосвязанных фактора: во-первых, довольно резкий взлет популярности журналистского образования среди женщин, а во-вторых, как следствие этого бурное развитие в школах журналистики новых специализаций, — радио- и телевизионной журналистики, рекламы и PR, — пользующихся у женщин большей популярностью по сравнению с традиционной печатной журналистикой [Cleghorn, 2009].

И действительно, уже к концу 1970-х гг. прошлого века женщины составляли большинство студентов американских школ журналистики, а к 2007 г. этот показатель вырос до 63%, на 6% превысив среднестатистический показатель для всего высшего образования по США в целом [Becker et al., 2008, p. 210].

С другой стороны, как свидетельствуют данные мониторинга трудоустройства выпускников школ журналистики и массовых коммуникаций, ежегодно проводимого специальным центром при Университете Джорджии, традиционные печатные СМИ, выступавшие в момент появления первых школ журналистики основным работодателем их выпускников, сегодня составляют далеко не самую главную сферу приложения их сил. Так, в 2008 г. лишь чуть более половины из них (50,9%) сумели найти для себя работу в сфере коммуникаций

[Becker et al., 2009, p. 33], к которой авторы исследования относят ежедневные и еженедельные газеты, теле- и радиовещание, потребительские журналы, отраслевые и специализированные издания, интернет-СМИ, а также рекламные агентства и PR-службы. К сожалению, начиная с 2005 г. данные мониторинга не содержат информации о распределении выпускников между этими категориями, но в 2004 г. оно было следующим: 13,9% из них получили работу в ежедневных и еженедельных газетах, 15 — в сфере вещания, 9,4 — в области PR, 9,9 — в рекламном бизнесе, 3,1 — в потребительских журналах, 2 — в отраслевых и специализированных изданиях, 0,8% — в интернет-СМИ [Becker et al., 2005, p. 7].

В 1904 г. Джозеф Пулитцер предсказывал: "Еще до конца столетия школы журналистики будут повсеместно приняты как одна из разновидностей специализированного высшего образования, подобно школам права или медицины" [Pulitzer, 1904, p. 642]. Как это ни парадоксально, но его прогноз оправдался лишь отчасти. Пулитцер наверняка был бы удивлен, что и сегодня Колумбия остается единственным американским университетом из "Лиги плюща"[9], в котором существует Школа журналистики.

Сто пять лет назад Пулитцер намеревался основать колледж, назначением которого "станет выпуск более совершенных журналистов, которые смогут выпускать газеты, способные лучше служить обществу" [ibid., p. 678–679], и он наверняка был бы разочарован тем, что сегодня лишь менее трети выпускников американских школ журналистики и массовых коммуникаций находят себе применение в области журналистики. "Ведь кто такой журналист? — писал Пулитцер, — Не бизнес-менеджер, издатель или собственник. Журналист — впередсмотрящий на мостике государственного корабля. <...> Сквозь шторм и туман он пытается разглядеть опасности, грозящие впереди. Он не думает о собственном вознаграждении и прибылях издателей. Его цель — заботиться о безопасности и благополучии людей, доверяющих ему" [ibid.].

Список литературы

Американа: Англо-русский лингвострановедческий словарь / Под ред. Г.В. Чернова. Смоленск, 1996.

[9] Ivy League — Лига плюща — группа самых престижных частных колледжей и университетов на северо-востоке США: Йельский университет <*Yale U.>, Дартмутский колледж <*Dartmouth College>, Колумбийский университет <*Columbia U.>, Пенсильванский университет <*Pennsylvania U. of>, Принстонский университет <*Princeton U.>, Корнеллский университет <*Cjrnell U.>, Гарвардский университет <*Harvard U.> и Университет Брауна <*Brown U.>, известные высоким уровнем обучения и научных исследований. Название связано с тем, что по английской традиции стены университетов — членов Лиги увиты плющом [Американа, 1996, с. 774].

Свободная и ответственная пресса: Общий доклад о средствах массовой коммуникации / Подгот. Комиссией по вопросам свободы прессы в США. М.: ВК, 2005.

Bagdikian B.H., Woodstein U. Notes on the Mass Production and Questionable Education of Journalists // The Atlantic, March 1977. <http://www.theatlantic.com/doc/197703/journalism-school> Accessed February 25, 2009.

Becker L.B., Vlad T., Vogel M. et al. Enollments Increase, with Slightly Higher Percentages of Male Students // Journalism & Mass Communication Educator. 2008. Autumn.

Becker L.B., Vlad T., Coffey A.J. 2004 Annual Survey of Journalism & Mass Communication Graduates. James M. Cox Jr. Center for International Mass Communication Training and Research Grady College of Journalism & Mass Communication University of Georgia Athens, GA. August 12, 2005.

Becker L.B., Vlad T., Olin D. et al. 2008 Annual Survey of Journalism & Mass Communication Graduates. James M. Cox Jr. Center for International Mass Communication Training and Research Grady College of Journalism & Mass Communication University of Georgia Athens, GA. August 5, 2009.

Bleyer W. Main Currents in the History of American Journalism. Boston: Houghton Mifflin Co., 1927.

Cleghorn R. Getting It Wrong for 16 Years (At Least) // American Journalism Review. June 1993. <http://www.ajr.org/Article.asp?id=1710>. Accessed June 3, 2009.

Crawford N.A. The Ethics of Journalism. N. Y.: A.A. Knopf, 1924.

Dickson T. Mass Media Education in Transition: Preparing for the 21st Century. Mahwah, New Jersey, L.: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 2000.

Editor and Publisher. 1939. Vol. 72. N 4. 28 Jan.

Mass Communications: A Book of Readings Selected and Edited for the Institute of Communications Research in the University of Illinois / Ed. by *W.L. Schramm* University of Illinois Press, 1949.

Emery M.l., Emery E. The Press and America: An Interpretive History of the Mass Media. 5th ed. New Jersey, 1984.

Flint L.N. The Conscience of the Newspaper. N. Y.: D. Appleton & Co., I925.

GI-Bill History <http://www.gibill.va.gov/GI_Bill_Info/history.htm>. Accessed February 21, 2009.

Journalism School History, The University of Iowa, Timeline. <http://www.uiowa.edu/~jhistory/Timeline.html> Accessed February 21, 2009.

Encyclopedia of American Journalism / Ed. by *S.L. Vaughn.* CRC Press, 2007.

Medsger B. The Evolution of Journalism Education in the United States // Making Journalists: Diverse Models, Global Issues / Ed. by H. Burgh de Routledge; L., N. Y., 2005.

Meyer P. Why journalism needs Ph.D.s // The American Editor. September, 1996. <http://www.asne.org/kiosk/editor/september/meyer.htm> Accessed June 23, 2009.

Mirando J.A. Training and Education in Journalism // W.D. Sloan, L.M. Parcell (Eds.) American Journalism: History, Principles, Practices / Jefferson, North Carolina, and London: McFarland & Company, Inc., Publishers. 2002.

Pollard J.E. Journalism and the College: How Much Journalism and When? // The Journal of Higher Education. 1939. Vol. 10. N 7. October.

The College of Journalism // The North American Review. *J. Pulitzer.* Vol. 178. N 570. 1904. May.

J. Renshaw. Glass Half Full // Columbia Journalism Review. 2007. September/ October.

The Process and Effects of Mass Communication. Urbana, University of Illinois Press, 1954.

Weaver D.H. Journalism Education in the United States // R. Fruhlich, Ch. Holtz-Bacha (Eds.) Journalism Education in Europe and North America: An International Comparison / Cresskill, New Jersey: Hampton Press, Inc., 2003.

Weaver D.H., McCombs M.E. Journalism and Social Science: A New Relationship? // The Public Opinion Quarterly, Vol. 44, No. 4. Winter, 1980.

Wolseley R.E. The New Job for Schools of Journalism: The Past and Present Status of Training for Mass Communication // The Journal of Higher Education. January. 1963. Vol. 34. N 1.

Поступила в редакцию
27.10.2009